

Николаев Александр Петрович
к.и.н, доцент кафедры Истории, обществознания и политологии
ИФ ФГАОУ ВО СВФУ им. М.К. Аммосова

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ЯКУТИИ (XVII – XIX ВВ.)

Аннотация. В статье освещается развитие этноконфессиональной ситуации в Якутии, контакты религиозных объединений региона с церковно-административными центрами и единоверцами за его пределами. Основные направления конфессиональных связей Якутии определялись РПЦ, общинами мусульман и евреев. Особую роль играли религиозные ссыльные.

Ключевые слова: конфессиональные связи, РПЦ, миссионерство, мусульмане, религиозные ссыльные, еврейская диаспора.

Nikolaev Alexander Petrovich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Chair of World, Russian History, Ethnology, Archeology Faculty of History, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «М.К. Ammosov North-Eastern Federal University»
E-mail: ptr71@ngs.ru

CONFESSIONAL VECTOR OF EXTERNAL RELATIONS OF YAKUTIA (XVII – XIX CENTURIES)

The article deal with the development of ethno-confessional situation in Yakutia, contacts of religious associations of the region with the administrative centers and co-religionists.

The main directions of religious relations in Yakutia were determined by the activity of Russian Orthodox Church, Muslim and Jewish communities. A special role was played by religious exiles.

Keywords: Confessional communication, Russian Orthodox Church, missionary, Muslim, religious exiles, the Jewish Diaspora

Внешние связи Якутии, как отдельного региона Российского государства, не рассматривались прежде через призму развития этноконфессиональных отношений и религиозной ситуации.

Векторы внешних конфессиональных связей в изучаемый период неоднократно менялись. Большую часть XVII в. проникновение на территорию Ленского края отрядов землепроходцев определяло одностороннюю направленность и содержание – из Тобольска, церковной столицы Сибири, в Якутию посылались священнослужители Русской Православной Церкви, осуществлялись снабжение церквей, была налажена система делопроизводственного обеспечения.

По мере упрочения в Якутии светской и церковной власти РПЦ приступила к миссионерству. Возник новый вектор ее деятельности, ориентированный вовне региона. С момента основания Якутского Спасского монастыря в 1663 г. «распространение веры Христовой» стало одной из его основных задач. В 1668 г. состоялась 15-летняя миссионерская экспедиция иеромонаха Макария «... за

море в Индигирку и на Алазею, и на Колыму реку» [6. с. 34].

На протяжении XVIII в. внешние конфессиональные связи РПЦ в основном ограничивались северо-восточным направлением, совпадавшим с главной ориентацией колониационного процесса, частью которого стала христианизация. Изменился лишь «административно-хозяйственный вектор» – церковные приходы Якутии и Спасский монастырь перешли в подчинение Иркутским архиереям (1731 г.) [6. с. 23].

Своего пика развития внешние конфессиональные связи Якутии достигают в первой половине XIX в., что связано с просветительской деятельностью Иннокентия Вениаминова и других служителей РПЦ в Русской Америке (Алеутские острова, Аляска, Калифорния) и на Дальнем Востоке. Внутреннее содержание этого процесса достаточно хорошо изучено – это распространение образования, здравоохранения, расширение научных (географических, филологических, этнографических) знаний. В глобальном же понимании миссионерство РПЦ – неотъемлемый компонент интеграции дальневосточных и североамериканских территорий в российское геополитическое пространство. Якутск в этот период играл роль регионального религиозного центра. Показателем пространственной направленности процесса стал перевод в 1853 г. храмов Якутии и Спасского монастыря в Камчатскую епархию с центром в Новоархангельске [7].

Рассматривая расширение конфессиональных связей населения Якутии этого периода следует особо упомянуть паломничества крещенных якутов Петра Андросова в 1860-м г. и Тихона Необутова в 1871 г. по святым местам в Иерусалим и Афон [5]. Можно говорить, что благодаря христианизации, границы и восприятие «внешнего мира» для жителя Якутии существенно расширились.

В 1880-х гг. в Якутии намечается еще один вектор внешних конфессиональных связей – исламский. Его появление связано с началом административной высылки мусульман – башкир и татар – из центральных губерний России в Сибирь. Первоначально в регионе оказалось около 1300 мусульман, в том числе представителей духовенства. Так, в 1896 г. у градомякутской администрации просил документ, подтверждающий его духовное звание, мулла Хамфетдин Еникеев [4].

В нач. XX в. якутские мусульмане имели устойчивые связи с центральными руководящими органами своей конфессии и единоверцами за пределами Якутской области. В частности, известен архивный документ о назначении Оренбургским духовным собранием мусульман муллы в г. Олекминск [4].

Интересно, что оказавшись в Якутии не по своей воле, якутские мусульмане, тем не менее, объективно способствовали «врастанию» Якутии в российское цивилизационное пространство по этноконфессиональной линии. Другой момент – высылка башкир и татар из центральных и восточных губерний привела к распространению ислама далеко на север России и, соответственно, включению части населения региона во всемирную общину мусульман-суннитов.

В этой связи следует обратить внимание и на еврейскую религиозную общину Якутии. Значительное число евреев также административно выслали из западных и центральных губерний России в 1780 – 1880-х гг. К концу XIX в. в Якутии проживало 560 евреев (1897 г.). В г. Якутске в 1877 г. открылось еврейское кладбище, в 1880-м г. – молитвенный дом. Позже появились раввины, школы. Таким образом, Якутия стала частью территории расселения мировой еврейской диаспоры [1, с.

115].

Естественно у административно-ссылных мусульман и евреев векторы конфессиональных связей были скорее односторонними, что определялось их статусом. О распространении ислама и иудаизма речь идти не могла. К сожалению, остается открытым и вопрос о степени интенсивности и развитости связей с религиозными организациями в центре России и в мире.

Значительную роль в развитии внешних связей Якутии сыграли ссылные сектанты. Якутскими историками собран богатый материал, свидетельствующий о развитых связях духоборов, скопцов, пятидесятников с братьями по вере и сочувствующими в Сибири, в центральных губерниях России и даже за рубежом – в Северной Америке [3]. Достаточно вспомнить роль Л.Н. Толстого и толстовцев в переселении якутских духоборов в Канаду. Менее известно о внешних связях скопцов и других религиозных ссыльных, что также требует особого изучения.

Таким образом, подводя итоги, следует признать, что исследование этноконфессиональной ситуации в Якутии на разных исторических этапах в контексте установления и расширения внешних связей представляет значительный научный интерес и имеет серьезные перспективы для дальнейшего развития.

Источники и литература:

1. Андреев А.П. Еврейская диаспора Якутии // Наука и образование. – 2006. – №3 – С. 114–116.
2. Казарян П.Л. Олекминская политическая ссылка 1826 – 1917 г. – Якутск, 1996. – 494 с.
3. Макаров И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии, вторая пол. XIX в. – Новосибирск: Наука, 2005. – 259 с.
4. НА РС (Я). Ф.20. Оп.2. Д.1096. Л.14.
5. Народ саха от века к веку: очерки истории. – Новосибирск: Наука, 2003. – 326 с.
6. Шишигин Е.С. Распространение христианства в Якутии. – Якутск: Кн. изд-во, 1991. – 116 с.
7. Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870 – 1919 гг. (деятельность духовной консистории). – Якутск, 2003. – 159 с.